

Научная статья
УДК 37.035.6
DOI 10.52070/2500-3488_2023_2_847_94

От интернационализации к постинтернационализации образования: диалектика смыслов

Л. В. Яроцкая¹, К. А. Фролова²

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹lvyar@yandex.ru

²frolova18k@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу сложившейся к настоящему времени ситуации в мировом образовательном пространстве, основополагающим вектором развития которого в последние десятилетия считалась интернационализация образовательной сферы; осмыслению трансформационных процессов в этой области. Сложившиеся к настоящему времени условия свидетельствуют о дестабилизации и качественной трансформации процессов интернационализации, что позволяет говорить о переходе к этапу постинтернационализации образования.

Ключевые слова: интернационализация образования, этапы интернационализации, международное сотрудничество, трансформационные процессы, постинтернационализация образования

Для цитирования: Яроцкая Л. В., Фролова К. А. От интернационализации к постинтернационализации образования: диалектика смыслов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. Вып. 2. (847). С. 94–99. DOI 10.52070/2500-3488_2023_2_847_94

Original article

From Internationalization towards the Post-Internationalization of Education: Dialectics of Meanings

Ludmila V. Yarotskaya¹, Kseniya A. Frolova²

^{1,2}Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

¹lvyar@yandex.ru

²frolova18k@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of the situation that has developed to date in the world educational space, the fundamental vector of development of which in recent decades has been considered the internationalization of the educational sphere; understanding of transformational processes in this area. The current conditions testify to the destabilization and qualitative transformation of the processes of internationalization, which allows us to talk about the transition to the stage of post-internationalization of education.

Keywords: internationalization of education, stages of internationalization, international cooperation, transformational processes, post-internationalization of education

For citation: Yarotskaya, L. V., Frolova, Ks. A. (2023). From internationalization towards the post-internationalization of education: dialectics of meanings. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 2(847), 94–99. 10.52070/2500-3488_2023_2_847_94

ВВЕДЕНИЕ

Последние три десятилетия в мировом общественном мнении прочно ассоциировались с идеями построения всеобщего благополучия на основе расширения и углубления интеграционных процессов в разных сферах жизнедеятельности народов, в том числе развития национальных образовательных контекстов в условиях интернационализации образования. Вместе с тем социальные последствия подобного «единения» на протяжении всего этого периода исследователями оценивались неоднозначно. Так, например, наряду с оценкой глобализационных процессов как позитивных тенденций «рационализации» и «гомогенизации» жизни, в результате которых мир становится всё более однородным и уравновешенным в культурном отношении [Ритцер, 2011], высказывалось мнение о деструктивном характере подобных трансформаций, поскольку укрепление системы взаимозависимостей в глобальном масштабе на практике приводит к опасному росту индивидуализации и, как следствие, – «фрагментации» социально-политической жизни как общества в целом, так и отдельных его представителей; к «эрозии» системы социальных и политических институтов, представляющей серьезную угрозу для будущего человечества [Бауман, 2004]. В общественном пространстве по-прежнему актуален традиционный вопрос о «поляризации» мира – размежевании развитого, благополучного центра и отсталой, депрессивной «периферии», вынужденно усваивающей нормы жизни и стандарты Запада [Образование в условиях глобализации социума: альтернативы, тенденции, перспективы, 2008], мира «глобальных богачей» и «локальных бедняков» [Бауман, 2004].

Обозначенная проблема приобретает особую остроту, когда речь заходит о сохранении и передаче обществом новым поколениям граждан национально-культурного достояния социума, его осмыслении и творческом развитии как существенном условии сохранения своей идентичности, – процессах, ведущую роль в которых призвано играть образование [Яроцкая, 2013]. В то же время любому здоровому обществу нужны, с одной стороны, активные, образованные, ответственные и преданные граждане – залог его духовного и материального благополучия, опора позитивных тенденций общественного развития, а с другой – люди широких гуманистических взглядов, способные уважать иные национально-культурные идентичности, взаимодействовать с ними на равноправной основе, сотрудничать во имя общего благополучия.

Данная статья посвящена анализу сложившейся к настоящему времени ситуации в мировом образовательном пространстве, основополагающим вектором развития которого в последние десятилетия считалась интернационализация образовательной сферы, осмыслению трансформационных процессов в этой области.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ КАК ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

В научной литературе сформировалось мнение, что интернационализация образовательной сферы как явление историческое отражает диалектику процессов международного взаимодействия, обусловленного сочетанием целого спектра факторов (экономического, политического, языкового и др.) [Джурицкий, 2002; Леонтьева, 2002; Майбуров, 2005; Скотт, 2000; Слепухин, 2005; Яровиков, 2010; Яроцкая, 2013]. Так, например, И. А. Майбуров, О. Б. Яровиков и ряд других исследователей, выделяя четыре основных этапа интернационализации образовательной сферы, связывают *первый этап* с деятельностью старейших университетов Европы (от эпохи средних веков и Возрождения до XVIII в.), когда латинский язык как лингва франка университетского образования, по сути, «формировал» научные сообщества преподавателей и студентов, вне зависимости от страны их происхождения, родного языка, обеспечивая мобильность ученых, подвижность образовательных контекстов и открывая возможности для приобщения к актуальному знанию того времени [Майбуров, 2005]. Однако уже *второй этап* интернационализации университетского образования (период приблизительно с XVIII в. до Второй мировой войны) характеризовался «усиливающейся тенденцией экспорта развитыми странами принципов построения своих образовательных систем в менее развитые», что «наиболее отчетливо... проявилось в отношениях между метрополиями и их колониями» [Яровиков, 2010, с. 15]. Очевидно, что такой формат межкультурного взаимодействия далек от равноправия и означает, фактически, вынужденное усвоение национальной интеллигенцией иную культурную образовательную традиции. Оставляя в стороне плюсы и минусы подобного «заимствования» для социально-экономической жизни менее развитых стран, обратим внимание на воспитательный ресурс образования, обусловленный потребностями «заказчика», представляющего иную национальную культуру и соответствующую ей воспитательную практику. В этих условиях вопрос

о культурно-исторической преемственности поколений, сохранении культурной идентичности социума отнюдь не тривиален, поскольку ответ на него оказывается судьбоносным для народа и его страны.

На *третьем этапе* интернационализации образовательной сферы (период между Второй мировой войной и началом 90-х гг. XX в.) произошел распад колониальной системы, определилось два важнейших направления в международных образовательных потоках – с ориентацией на страны социалистического лагеря и капиталистического мира. На этом этапе подготовка национальных профессиональных кадров для развивающихся стран / стран «Третьего мира» рассматривалась в качестве одного из приоритетов международной политики, действенного инструмента влияния в мире, что и определило остроту конкуренции двух блоков в этой области. Однако факт соперничества не исключал гуманитарного характера взаимодействия в рамках большого числа интернациональных образовательных программ, особенно в контексте всесторонней помощи СССР освободившимся от колониальной зависимости народам.

Падение СССР и роспуск СЭВ – события, перевернувшие мир, – соотносят с началом *четвертого этапа* интернационализации образования, который ознаменовался переходом от эпизодических контактов к масштабной содержательной научно-педагогической кооперации в этой сфере [Ширин, 2007]. Оформилось общеевропейское образовательное пространство, влияние которого перешагнуло границы Европы; произошло реформатирование национальных образовательных систем в единой парадигме западноевропейского образовательного «консенсуса». Исследователи процессов, определяющих характер произошедших перемен, отмечают, что на этом этапе типичными чертами / направлениями интернационализации университетского образования являются: введение международного компонента в организационные структуры учебного заведения (например, создание на их базе таких подразделений, как международные школы бизнеса и др.); «выращивание» особой образовательной среды, направленной на приобщение студенчества к культуре, ориентированной на международные ценности; развитие академической мобильности и как ее важнейшее условие – унификация учебных планов, образовательных программ; формирование новых компетенций у студентов и преподавателей, облегчающих им вхождение в межкультурное образовательное пространство, адаптацию к новым социокультурным контекстам [Леонтьева, 2002]. С учетом диапазона и

значимости перечисленных условий, интернационализация предполагает непрерывное международное взаимодействие на уровне систем образования, образовательных учреждений и их отдельных представителей [Береговая, Кудашов 2019; Максимова 2021].

Результаты четвертого этапа интернационализации оцениваются исследователями по-разному. Так, существует мнение, что интернационализация высшей школы – конструктивное явление, не отрицающее возможности развития национальных ценностей и культурного плюрализма в условиях активизации международного сотрудничества в образовательной сфере [Слепухин, 2005] и позволяющее на институциональном уровне активно привлекать внешние ресурсы для удовлетворения потребностей своей образовательной системы [Robertson, 2005]. Безусловно, *сотрудничество* в любой области является позитивным фактором общественной жизни, особенно если речь идет о том, чтобы *привлекать* ресурсы в своих интересах, а не *утрачивать* их, как это происходит с менее рейтинговыми университетами (как правило, из стран-доноров), вопреки всем их стараниям. В условиях острейшей конкуренции с мировыми образовательными «тяжеловесами» воспользоваться плодами интернационализации на паритетной основе оказывается весьма проблематичным. Кроме того, сами рейтинги (например, возможность публикации научным работником результатов своей исследовательской деятельности в высокорейтинговых международных журналах) оказываются эффективным инструментом влияния как на отдельных представителей педагогического сообщества, так и на университеты в целом, механизмом перераспределения финансовых инвестиций, привлечения научных работников к грантовой деятельности и т. п. В этой связи не случайно отечественные ученые уже в начале 2000-х гг. обращали внимание на то, что равноправная конкуренция (в том числе конкуренция родной и иной культур) возможна лишь в условиях жесткого протекционизма [Замостьянов, 2002], и предостерегали от «вестернизации» – экспансии западной модели общества, при которой весь остальной мир вынужден удовлетворять потребности именно этой модели [Иноземцев, 2004].

Сегодня стало очевидным, что, несмотря на заявленные преимущества интернационализации образовательной сферы, ее последствия и реальные результаты оказываются противоречивыми. Очевиден отток высококвалифицированных кадров из многих регионов мира, «размывание» гражданской идентичности, превалирование

идеологии космополитизма; в международной образовательной иерархии обостряется борьба за лидерство, за право определять будущее мирового образования. В этой связи вопросы развития и продвижения национальных систем образования на международном уровне позиционируются как важнейшие государственные приоритеты; необходима система государственных мер, обеспечивающих интенсификацию процессов развития научно-технического и инновационного потенциала страны, снижение интеллектуальной миграции [Комлева, 2017].

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОНТЕКСТОВ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Как известно, 2022 год ознаменовался обострением всех конфликтов, связанных с трансформационными процессами в жизни мирового сообщества. Международное сотрудничество как основополагающее условие интернационализации образования значительно затруднено; во главу угла поставлены политические приоритеты; введены односторонние санкции, исключающие возможность для российских студентов продолжать обучение в западных университетах; ученые из РФ не могут публиковать свои работы в высокорейтинговых зарубежных научных журналах, Болонский процесс заблокирован. По мнению министра науки и высшего образования РФ В. Н. Фалькова, Болонская система утратила свою актуальность для современной России; будущее страны связывается с развитием нашей собственной уникальной образовательной системы, «в основе которой должны лежать интересы национальной экономики и максимальное пространство возможностей для каждого студента»¹ [Рукавишников 2022; Фирова, Редькина, Соломонова 2022].

¹ Минобрнауки подтвердило «Ъ» намерение отказаться от Болонской системы. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5367629>

Очевидно, что открыто заявленный приоритет политических целей в образовательной сфере, отказ от плюрализма мнений в педагогическом сообществе, односторонность принимаемых западными университетами решений, их активная санкционная политика в отношении российских студентов, преподавателей и исследователей, прецедентный характер принимаемых Западом решений (позволяющий другим участникам образовательных процессов прогнозировать вектор их развития и возможный ущерб при возникновении конфликтных ситуаций) дестабилизируют и деформируют процессы интернационализации, создавая новую, дифференцированную по политическим и иным основаниям реальность. Для фиксации качественной трансформации этих процессов считаем целесообразным ввести термин «постинтернационализация образования».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, 2022 год ознаменовал переход мирового сообщества к этапу *постинтернационализации образования* – периоду открытой, целенаправленной, массовой фрагментации международного образовательного пространства в интересах западных политических элит; переосмысления и девестернизации образовательных приоритетов в других странах; обретения новых смыслов международного сотрудничества в сфере образования.

В контексте всех этих изменений особое значение приобретают вопросы воспитания студенчества, развития их ценностно-смысловой сферы с опорой на позитивный опыт предшествующих поколений, ориентации на традиционные ценности – проблемы, долгое время находившиеся на периферии внимания педагогов, занятых освоением межкультурного образовательного пространства. Новые реалии, очевидно, потребовали новых смыслов и новых педагогических решений².

² Указ президента Российской Федерации от 09.11.2022 №809

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ритцер Дж. Макдональдизация общества 5. М.: Праксис, 2011.
2. Бауман З. Глобализация: последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2004.
3. Образование в условиях глобализации социума: альтернативы, тенденции, перспективы : материалы Региональной научной конференции, посв. 10-летию юбилею филиала / под ред. В. Г. Егоркина. СПб.: Астерион, 2008.

4. Яроцкая Л. В. Лингводидактические основы интернационализации профессиональной подготовки специалиста (иностранный язык, неязыковой вуз): дис. ... д-ра пед. наук. М., 2013.
5. Джуринский А. Н. Интернационализация высшего образования: тенденции и проблемы // *Alma Mater*. 2002. № 9. С. 44–49.
6. Леонтьева Е. Г. Интернационализация университетского образования: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2002.
7. Майбуров И. Глобализация сферы высшего образования // *Мировая экономика и международные отношения*. 2005. № 3. С. 10–17.
8. Скотт П. Глобализация и университет // *Alma Mater*. 2000. № 4. С. 3–8.
9. Слепухин А. Ю. Трансформация высшего образования в контексте социальных противоречий глобализации: дис. ... д-ра социол. наук. Саратов, 2005.
10. Яровиков О. Б. Патриотическое воспитание студентов в условиях интернационализации высшего образования: дис. ... канд. пед. наук. Великий Новгород, 2010.
11. Ширин, А. Г. Билингвальное образование в отечественной и зарубежной педагогике Текст: монография. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2007.
12. Береговая О. А., Кудашов В. И. Интернационализация высшего образования в условиях глобализации // *Психологическая наука и образование*. 2019. № 3 (39). С. 31–43.
13. Максимова Ю. С. Об эффективности внедрения болонской системы и английского языка как средства преподавания в российских вузах // *Kant*. 2021. №1 (38). С. 281–287.
14. Robertson L. B. American higher education in a global society: a study of presidential leadership. A dissertation proposal submitted to the Kent State University Graduate School of Education in partial fulfillment of requirements for the degree of doctor of philosophy, 2005.
15. Замостьянов А. Просвещение и патриотизм // *Народное образование*. 2002. № 4. С. 183–189.
16. Иноземцев В. Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация // *Вопросы философии*. 2004. № 4. С. 58–69.
17. Комлева В. В. Противоречия интернационализации высшего образования // *Социально-экономические явления и процессы*. 2017. Т. 12. № 6. С. 469–477.
18. Рукавишников С. М. Перспективы развития системы высшего образования современной России // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2022. №5 (148). С. 149–154.
19. Фирова И. П., Редькина Т. М., Соломонова В. Н. Причины и последствия трансформации системы образования в России // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2022. № 8 (122). С. 1–5.

REFERENCES

1. Ritzer, J. (2011). *McDonaldization of society* 5. Moscow: Praxis.
2. Bauman, Z. (2004). *Globalization: consequences for man and society*. Moscow: Ves Mir.
3. Egorkin, V. G. (Ed.). (2008). *Education in the conditions of globalization of society: alternatives, trends, prospects. Materials of the regional scientific conference dedicated to the 10th anniversary of the branch*. St. Petersburg: Asterion. (In Russ.)
4. Yarotskaya, L. V. (2013). *Linguistic and didactic foundations for the internationalization of professional training of a specialist (foreign language, non-linguistic university): Senior Doctorate in Pedagogy*. Moscow.
5. Dzhurinsky, A. N. (2002). *Internationalization of higher education: trends and problems*. *Alma Mater*, 9, 44–49. (In Russ.)
6. Leontyeva, E. G. (2002). *Internationalization of university education: socio-philosophical analysis: PhD*. Tomsk. (In Russ.)
7. Maiburov, I. (2005). *Globalization of higher education*. *World economy and international relations*, 3, 10–17. (In Russ.)
8. Scott, P. (2000). *Globalization and the University*. *Alma Mater*, 4, 3–8. (In Russ.)
9. Slepukhin, A. Yu. (2005) *Transformation of higher education in the context of social contradictions of globalization: Senior Doctorate in Sociology*. Saratov.
10. Yarovikov, O. B. (2010). *Patriotic education of students in the conditions of internationalization of higher education: PhD in Pedagogy*. Velikiy Novgorod.
11. Shirin, A. G. (2007). *Bilingual education in domestic and foreign pedagogy: monograph*. Velikiy Novgorod: Yaroslav-the-Wise Novgorod State University. (In Russ.)

12. Beregovaya, O. A., Kudashov, V. I. (2019) Internationalization of higher education in the context of globalization. Psychological science and education, 3(39), 31–43. (In Russ.)
13. Maksimova, Yu. S. (2021). On the effectiveness of the introduction of the Bologna system and the English language as a means of teaching in Russian universities. Kant, 1(38), 281–287. (In Russ.)
14. Robertson, L. B. (2005). American higher education in a global society: a study of presidential leadership. A dissertation proposal submitted to the Kent State University Graduate School of Education in partial fulfillment of requirements for the degree of doctor of philosophy.
15. Zamostyanov, A. (2002) Enlightenment and patriotism. Public education, 4, 183–189. (In Russ.)
16. Inozemtsev, V. L. (2004). Westernization as globalization and “globalization” as Americanization. Questions of Philosophy, 4, 58–69.
17. Komleva, V. V. (2017). Contradictions of the internationalization of higher education. Socio-economic phenomena and processes, 12(6), 469–477. (In Russ.)
18. Rukavishnikov, S. M. (2022) Prospects for the development of the system of higher education in modern Russia. Bulletin of the Saratov State Law Academy, 5(148), 149–154.
19. Firova, I. P., Redkina, T. M., Solomonova V. N. (2022). Causes and consequences of the transformation of the education system in Russia. International Research Journal, 8(122), 1–5. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Яроцкая Людмила Владимировна

доктор педагогических наук, доцент
заведующая кафедрой психологии и педагогической антропологии
Института гуманитарных и прикладных наук
Московского государственного лингвистического университета

Фролова Ксения Алексеевна

преподаватель кафедры психологии и педагогической антропологии
Института гуманитарных и прикладных наук
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yarotskaya Ludmila Vladimirovna

Doctor of Pedagogy (Dr. habil.), Associate Professor
Head of the Department of Psychology and Pedagogical Anthropology
Faculty of the Humanities, Moscow State Linguistic University

Frolova Kseniya Alekseevna

lecturer at the Department of Psychology and Pedagogical Anthropology
Faculty of the Humanities, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

27.10.2022
15.11.2022
14.02.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication